

Конечно, если бы вы были дворянином, вам не нужно было бы беспокоиться, потому что вы могли бы быть зарегистрированы в качестве члена немедленно, но, к сожалению, теперь, когда я была изгнана, я стала простолюдином.

Останется ли моё имя по-прежнему в списке?

— Аделия.

— А фамилия?

Сотрудник сразу же спросил мою фамилию.

Пожилой джентльмен, который, по-видимому, является менеджером отеля, подошёл к сотруднику рядом с ним и умело взял разговор в свои руки:

— Пожалуйста, отойдите в сторону на секунду. Извините. Вы Леди Аделия, дочь Маркиза Сорна?

Похоже, он знал меня.

Как мне ответить на это? Если быть точной, я уже не Аделия Сорн.

— Бывшая.

Менеджер, который прекрасно понял мой двусмысленный ответ, улыбнулся и поприветствовал меня.

— Добро пожаловать, Леди Аделия. Я сейчас же покажу вам вашу комнату.

К счастью, в отеле, похоже, были иные правила.

Я вздохнула с облегчением и последовала за менеджером.

Но в этот момент моё внимание привлекло знакомое лицо.

— Леди.

— ...Дворецкий.

— Вы планировали остаться здесь? К сожалению, было бы лучше вернуться сюда позже. А пока вы должны вернуться со мной в особняк.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как я прибыла в столицу, когда они узнали?

Позади дворецкого, который сказал это, я увидела рыцаря в светлой перчатке с рисунком семьи Сорн.

Если бы я отказалась, всё выглядело так, как будто они взяли бы меня силой.

Я с улыбкой поговорила с дворецким особняка Сорн.

— По какому праву?

— Не говорите таких вещей. Разве в вас тоже не течёт кровь Сорна?

Так что, перестать упрямиться и пойти с тобой, ты это имеешь в виду?

Как ты смеешь говорить о крови сейчас, когда вы же безжалостно вышвырнули меня вон?

Я посмотрела на высокомерное лицо дворецкого, повернула голову и огляделась.

Глаза работников отеля сосредоточились на эпицентре суматохи.

Невозможен ли отказ?..

— Ха-а... Хорошо. Пойдём.

Вариант, предоставленный мне, был всего один.

У меня не было выбора, кроме как последовать за дворецким в особняк Сорн.

* * *

Я вздохнула в саду особняка Сорн, в который уже давно не ступала.

Насколько я помню, особняк Сорн был великолепным и роскошным.

Нет, казалось, он стал более роскошным, чем я помнила.

Я на мгновение закрыла глаза и вспомнила свою здешнюю жизнь.

Это было похоже на ад.

Да. Жизнь здесь была просто роскошным адом.

Не только мой отец и мой брат, но и мои слуги относились ко мне как к помехе.

Они никогда не обращались со мной должным образом.

Вероятно, так обстоит дело и сегодня.

Я перешла в комнату, которую первоначально использовала под наблюдением рыцаря.

Комната на удивление полностью преобразилась.

Я не смогла найти ни малейших следов своей жизни.

Что мне нравилось в этом особняке, так это эта комната.

Но теперь даже комната полностью изменилась.

Это было так, как если бы они говорили мне, что здесь мне не место.

— Есть кто-нибудь снаружи?

— Что?

Мэри, которая была моей единственной горничной, вошла в комнату с недовольным видом.

Я расхохоталась при виде этого зрелища.

Была одна вещь, которая не изменилась. Это было отношение слуг ко мне.

— Что произошло в этой комнате?

Мэри сузила глаза и резко спросила:

— Почему вы снова спрашиваете об этом?

Её брови непроизвольно нахмурились, и в её действиях не было никакой вежливости.

Когда же это было? Сразу же после того, как я была одержима этим телом, в глазах слуги, который смотрел на меня, был страх.

Я упорно трудилась, чтобы изменить это. И результатом было вот это.

Слуги ответили невежеством на мою доброту.

Если это было ошибкой...

Ну, а до этого мой отец, глава семьи, и мой брат, преемник, презирали меня, так что я уверена, что слуги тоже презирают.

В любом случае, я не собиралась оставаться в этом особняке надолго, поэтому решила просто двигаться дальше.

Но вскоре я передумала.

В прошлом я хотела изменить восприятие слуг, поэтому упорно трудилась, чтобы преодолеть это, даже если они смотрели на меня свысока.

Теперь мне больше не нужно этого делать.

Вместо того, чтобы посылать всё на самотёк и нагнетать стресс, я должна была что-то сказать.

— Ты слишком груба для того, кто обращается с гостем.

Я видела, как горничная Мэри вздрогнула при звуке бранящего её голоса.

— С каких это пор слуги особняка стали столь непослушны?

— Вы больше не Сорн, верно...

— Да. Я больше не Сорн. Теперь я гость Сорн.

Итак, если вы слуга Сорн, вы должны быть вежливы со своими гостями.

Мэри была взволнована моей критикой.

Это было естественно. Она знает, что то, что она делает со мной, грубо. Но она, вероятно, не ожидала, что я буду сопротивляться.

Как будто мой упрёк был хорошо воспринят, Мэри, наконец, склонила голову и повела себя как служанка, которая угощает гостей, и заговорила:

— ...Как только Леди покинула особняк, они всё сожгли.

Конечно, она не могла скрыть своего гнева и трясущихся рук.

Я фыркнула на поведение Мэри и на то, что она сказала.

Они сожгли всё, как только я ушла... Это похоже на отца.

Возможно, если бы на этот раз на меня не указали как на Святую, я бы никогда не увидела их до конца своей жизни.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Вскоре после этого, ещё до того, как я дала своё разрешение, дверь открылась, и вошла горничная.

— Маркиз зовёт тебя, так что давай быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/69563/2412395>